

ПОДГОТОВКА | Перед поездкой Зайцевы выучили самые употребляемые болгарские фразы

Автобаном к Слыньчеву Брягу

ФОТО: ЕВГЕНИЙ РУХИЛОВ

Продолжение, начало опубликовано в № 113

РИТА ДАВЛЕТШИНА

Когда путешествуешь самолетом, вещей берешь с собой минимум: за перегруз доплачивать дорого да и тяжести на себе таскать во время отдыха не хочется. Другое дело путешествие на авто, когда взять можно побольше – на всякий случай, как говорится. Семейство спортивного обозревателя телекомпании «ТВ-ИН» Павла Зайцева, отправившееся на машине в Болгарию, не стало исключением.

Еще по дороге туда поняли, что вещей можно было взять меньше раза в полтора, а то и в два: половину одежды супруги не надевали ни разу, другую половину – исключительно из принципа «раз взяли – надо». Дети – дело другое: дочкам Зайцевых четыре и без малого два года, переодевать приходилось после каждого приема еды. Но и тут можно было обойтись «постирушками»: на жаре все высыхало за пару часов. Да, взяли еще набор роскошных махровых полотенец – покрасоваться на пляже. В итоге вытащили из багажника лишь однажды – устроить фотосессию дочкам.

Итак, за четыре дня через Украину и Румынию наши герои въехали в

Болгарию – прибрежную ее часть. Ехали долго, потому что не спешили, ночевали в придорожных гостиницах: какие-то бронировали в Интернете еще до поездки, на какие-то «натыкались» непосредственно в дороге – проблем с ночлегом на важных трассах практически нет. Первым в Болгарии Зайцевых встретил Балчик – «белый город». Очень симпатичный и милый, совсем недорогой, хотя находится всего в 15 километрах от пафосных Кранево и Албены с Золотыми Песками. Но если те пункты чисто туристические, то Балчик – это еще и город, в котором живут самые простые болгары. Долгого общения с Балчиком не планировали – отлежались с дороги четыре дня, осмотрелись и, зарядившись первыми впечатлениями, отправились в курортный городок Несебр, где и провели основное пляжное время: ровно две недели.

Несмотря на то, что Украина гораздо ближе к России и языком, и менталитетом, и историческими связями, особую симпатию к россиянам Зайцевы почувствовали не в бывших советских республиках, а именно в Болгарии – взять хотя бы тот самый легендарный памятник русскому солдату Алеше, на котором до сих пор красуется болгарская фраза: «Слава великой советской армии-освободительнице». Никто ее не стирает и митингов возле монумента не устраивает – хотя, чего уж греха таить, парк, в котором стоит Алеша, скорее, запущен, чем ухожен – но об экскурсиях позже.

Болгарские города – это по большей части городки небольшие и не очень густонаселенные. Сел и поселков еще больше, именно они дают ощущение того, что ты не в России. Несебр – городок курортный, с обилием гостиниц и частных апартаментов, сдаваемых, как в российских Геленджике, Сочи, «покомнатно». Так что во многом такие городки похожи друг на друга, но фольклорные болгарские «фишечки и рюшечки», конечно, создавали особый колорит. Все пляжи в Болгарии муниципальные, вход на них бесплатный. У самой воды место на нескольких рядах шезлонгов под зонтиками надо покупать за пять левов – это около ста рублей. Полежать бесплатно можно чуть дальше: на том же песке, на собственном полотенце и

даже под зонтиком, которые в изобилии продаются в местных маркетах. В 25 километрах от Несебра находится крупный город Бургас – именно туда самолет доставляет туристов, желающих отдохнуть на Золотых Песках. И, если помните, именно там этим летом произошел теракт, в результате которого погибли порядка десяти человек. Еще один населенный пункт поблизости – знаменитый Созополь, излюбленное место отдыха семей с детьми. Для успокоения совести Зайцевы съездили и туда – может, действительно лучше. Но – шумно,людно, тесно, на пляже места не найти, да еще и дорого: вернулись в Несебр.

Как многие страны Восточной, да и не только, Европы, Болгария – по крайней мере, рядовые ее граждане – не чувствуют каких-то выгод от вступления страны в Евросоюз, а потому, опираясь на опыт той же Греции, не спешат вводить в обращение евро.

Проехав всю страну с востока на запад, Павел мог сделать вывод о том, что среднестатистический болгарин – это очень небогатый человек, особенно, если он живет в деревне. Конечно, встречались на пути села ухоженные, аккуратные, но нищих и даже заброшенных гораздо больше. Люди старшего поколения, помнящие времена социализма, откровенно ностальгируют: хоть излишеств себе не позволяли, но все же жили «равно-средне». В том же Несебре наемные работники отелей (летом получают порядка 600 левов (12 тысяч рублей) в месяц. Но закончится пляжный сезон – и доход упадет до 300 левов (шесть тысяч рублей). Паша разговаривал с ночным сторожем своей гостиницы – 24 года он проработал строителем в Советском Союзе: строил металлургический комбинат в Старом Осколе, столичное здание на площади трех вокзалов, в котором теперь располагается главный офис ВТБ-банка. В 80-е годы получал невиданные даже для советских людей деньги – тысячу двести рублей в месяц. Все три его внуки сегодня живут в Лондоне: младшие учатся, старшая работает парикмахером и получает за свои услуги в пять раз

больше, чем имела бы в Болгарии. Потому молодежь, не вникая особо в политические тонкости развития своей страны, предпочитает уезжать на заработки в Италию, Испанию, Великобританию и другие «сытые» страны Европы.

Спрашивая Павла Зайцева – в прошлом преподавателя английского языка: в обиходе пользовался полученными знаниями? Нет, отвечает: во-первых и в-главных, как и россияне, болгары по большей части иностранных языков не знают. А во-вторых, представители старшего поколения страны прекрасно знают русский, да и языки наши похожи. К тому же, готовясь к поездке, Зайцевы выучили самые употребляемые болгарские фразы. К примеру, на парковке: «Има свободни стаи» – есть свободные места. В гостинице просили дать номер, в котором «три легла» – три кровати. Паше особенно пригостило слово «голяма» – большая. Дело в том, что Европа, и Болгария в том числе, пьет невероятное количество кофе: еще толком не проснувшись, на автомате они первым делом идут к кофе-машине в холле гостиницы. Зайцевы же предпочитают чай, пьют

Отдыхают здесь в основном выходцы из соцлагеря: русские, украинцы, молдаване, румыны и, разумеется, сами болгары

его много, а подавали его чуть ли не в кофейных чашках – приходилось просить «голяму чашу». Ярославну, старшую дочь, величали «голяма мумича» (большая девочка), Веронику, соответственно, «малка мумича». Их научили говорить «спасибо» – «благодаря», и все вокруг умилялись вежливости малышей. Умели говорить и «пожалуйста» – «моля», то есть умоляю тебя. Еще понадобится слово «скара» – сковорода, поскольку большинство горячих блюд в Болгарии подают именно в ней.

Завтракали Зайцевы в номере: рано утром Павел отправлялся в «боничарницу», где покупал всевозможные «бутэрки» – бутерброды и «баницу» – слоеный пирог с брынзой. Сладости продаются в «сладкарнице», тоже обязательно в пункте утренних покупок. Еще делали самый известный в Болгарии салат шопский: нечто вроде греческого, только вместо сыра фета – брынза. После завтрака шли к морю, где не только купались, но и с

интересом наблюдали за окружающими. Отдыхают в Болгарии в основном выходцы из соцлагеря: русские, украинцы, молдаване, румыны и, разумеется, сами болгары... Так вот, первое впечатление – безумное количество выкуренных сигарет. Причем это Павел специально отметил не только потому, что сам недавно бросил эту пагубную привычку. Особенно много курят женщины – одну за одной, в лицо собственным детям... Мужчины тоже недалеко ушли: курят на детских площадках, с детьми на руках и даже в море – стряхивая пепел с сигареты прямо в воду. К чему я это все? Хватит нам, россиянам, заниматься самоуничтожением – что, мол, самые мы некультурные, хватает хамов и в других нациях. Встречались и буквально персонажи из анекдотов – к примеру, крепкие мужички с золотыми цепями толщиной с руку – Павел смеется: «Весь покрытый золотом, абсолютно весь». Разумеется, принял за соотечественника – недобитка лихих 90-х. Прислушался к речи – ан нет, оказался болгарин.

Обедали и ужинали в кафе – удобно и недорого, даже с чаевыми, которых Зайцевы на европейский манер оставляли в размере десяти процентов от чека. Самый большой счет – 25 левов (порядка 500 рублей). Слухи о том, что порции в странах Восточной Европы громадные, сильно преувеличены, хотя одной порции на двоих Зайцевым действительно хватало: в жару есть особо не хочется. Самое дорогое – рыба. В частности, в рыбном ресторане попробовали акулу: принесли три «шайбы» рыбы, к ней картофель, зелень и соус. В другой раз попробовали ватус – видимо, он крупнее, поскольку на тарелке были три больших полстейка-«запятых». Особого впечатления ни то ни другое блюдо не произвело. К пиву очень понравилась «царска гедза» – огромное 600-граммовое блюдо с нарезкой, ветчиной, мясными рулетиками и даже обжаренным сыром. Жареный по-болгарски – «пржений», тушеный – «задушений». Дети с удовольствием ели лапшу – полезно и недорого, а главное, это единственный суп, который научились варить болгары. Почему? – продолжим в следующий раз ☺

СЛУХИ о том, что порции в странах Восточной Европы громадные, сильно преувеличены